

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

ЧЖАО ЛИНЬЮНЬ

МНОГОУРОВНЕВАЯ АРХИТЕКТУРА ИНСТИТУТОВ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ СНИЖЕНИЯ МИРОВЫХ ДИСБАЛАНСОВ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ, ДВУСТОРОННИЕ, ИНТЕГРАЦИОННЫЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье обосновывается необходимость создания многоуровневой архитектуры глобальной финансовой стабильности, включающей региональную интеграцию, институциональные реформы, двусторонние механизмы финансового сотрудничества и глобальные стабилизационные меры. Основное внимание уделено анализу опыта Китая по укреплению национальной финансовой системы, а также возможности использования аналогичных подходов в странах с развивающимся рынком, таких как Республика Беларусь. Рассматриваются основные элементы предлагаемой архитектуры, включая реформу международных институтов (особенно МВФ), денежно-кредитную координацию, институциональное развитие и региональные стабилизационные фонды. Автор приходит к выводу, что единственным способом успешного решения проблемы глобальных финансовых дисбалансов и обеспечения долгосрочного устойчивого экономического роста является принятие комплексной модели, сочетающей международное сотрудничество и устойчивость на местном уровне.

Ключевые слова: глобальные финансовые дисбалансы; финансовая безопасность; институциональные реформы; региональная интеграция; валютные свопы; стабилизационные фонды; Международный валютный фонд; Китай; Беларусь; макроэкономическая устойчивость.

УДК 336.02:339.9

Чжао ЛИНЬЮНЬ (ayongi1995@gmail.com), аспирант кафедры денежного обращения кредита и фондового рынка Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Введение. Растущие диспропорции в потоках капитала, платежных балансах и доступе к международной ликвидности между промышленно развитыми и развивающимися странами с рыночной экономикой являются характерными чертами современной глобальной экономики. Эти диспропорции, проявляющиеся в виде постоянных профицитов и дефицитов счетов текущих операций и колебаний институциональной стабильности финансовых систем, все чаще становятся причиной глобальной экономической нестабильности и служат ее сигналом. Традиционные подходы антикризисного управления, такие как инициативы по консолидации национальных бюджетов и интервенции Международного валютного фонда, малоэффективны, а в некоторых ситуациях делают страну более восприимчивой к внешним потрясениям.

В то же время глобальное финансовое управление становится все более фрагментированным. Это требует переосмысления всей архитектуры глобальной финансовой безопасности, поскольку формируются альтернативные институты, такие как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АИВ) и Банк БРИКС; активизируются региональные форматы стабилизационного сотрудничества, такие как Чиангмайская инициатива. В свете этого не существует комплексной, системно обоснованной модели, которая могла бы координировать действия по устранению финансовых дисбалансов на институциональном, региональном и международном уровнях.

В подобной ситуации возникает вопрос о том, как создать многоуровневую архитектуру глобальной финансовой безопасности, способную учесть уникальные особенности экономик разных стран, компенсировать институциональные недостатки и гарантировать устойчивость глобальных финансов к циклическим и структурным потрясениям.

Цель данной статьи — обосновать идею многоуровневой архитектуры глобальной финансовой безопасности, сравнить и сопоставив институциональный и интеграционный опыт Китая и Республики Беларусь, а также проанализировав текущие изменения в росте международных финансовых институтов. Координация усилий на четырех уровнях — национальном (институциональная устойчивость), региональном (финансовая интеграция), глобальном (реформа МВФ и использование СДР) и межгосударственном (стратегические соглашения о валюте и стабильности) — называется многоуровневой моделью глобальной системы финансовой безопасности.

Научная новизна предложенного методологического подхода заключается в интеграции институционального анализа (по Д. Норту [1] и Д. Аджемоглу [2]) с макроэкономической логикой глобальной координации, предложенной в работах Б. Бернанке [3] и Дж. Стиглица [4].

Основная часть. Современные представления о международной финансовой архитектуре все чаще говорят о том, что для обеспечения финансовой стабильности многоуровневая, асимметрично адаптированная модель предпочтительнее универсального, одностороннего подхода. Сочетание глобального политэкономического анализа, макрофинансовой теории кризисов и неинституциональной экономической теории составляет теоретическую основу методологии, изложенной в данной статье.

Так, Д. Норт утверждает, что предсказуемая среда, создаваемая стабильными институтами, снижает транзакционные издержки и повышает эффективность долгосрочного экономического выбора [1]. Это означает, что национальные институты, такие как организации по управлению долгом, центральные банки и органы финансового надзора, являются главной линией обороны от внешних потрясений в финансовой системе. От того, насколько

успешно они работают, зависит степень, в которой страна может переносить как внутренние, так и внешние дисбалансы.

Прозрачность, подотчетность и независимость регуляторов — примеры институционального капитала, который становится не менее значимым, чем размер резервов или долговая нагрузка. Более того, как подчеркивает Д. Асемоглу, эффективность экономических реформ и долгосрочная адаптация к трансформационным вызовам определяются наличием инклюзивных институтов [1].

В своей теории «глобального профицита сбережений» Б. Бернанке показал, что асимметрия в институциональной и инвестиционной привлекательности экономики помимо внутренних дисбалансов обуславливает структуру глобальных финансовых потоков и накопление профицита и дефицита счета текущих операций [3].

Порочный круг уязвимости и зависимости возникает, когда развитые страны с дефицитом счета текущих операций, такие как США, получают избыток средств от стран с развивающимися рынками и при этом не инвестируют в их развитие. По мнению Дж. Стиглица, неэффективность глобального финансового управления, неравное распределение рисков между странами и асимметрия доступа к резервной валюте являются основными причинами подобных глобальных финансовых дисбалансов [4]. В связи с этим необходимо развивать региональные формы сотрудничества и взаимопомощи в дополнение к реформированию международных финансовых организаций, в частности МВФ.

В основе многоуровневой архитектуры финансовой безопасности, представленной в данной статье, лежат следующие идеи:

- компенсационный подход, при котором слабые национальные институты могут быть поддержаны региональными или гибридными стабилизационными механизмами;
- институциональная совместимость, которая обеспечивает соответствие между внутренними системами регулирования и внешними обязательствами;
- инклюзивность, которая предполагает справедливое участие стран с формирующимся рынком в принятии глобальных финансовых решений;
- субсидиарность, которая предполагает, что решения должны приниматься на самом низком уровне, способном реагировать на угрозы (прежде всего на национальном).

В связи с этим сложно создать устойчивую глобальную финансовую архитектуру, не объединив усилия на всех уровнях — от международной координации до институционального строительства. Эти уровни — от национальной финансовой стабильности до преобразований в международных организациях — будут раскрыты в статье ниже.

В основе многоуровневой архитектуры финансовой безопасности, представленной в данной статье, лежат следующие концептуальные основы:

- компенсационный подход: слабые национальные институты могут быть усилены через участие в наднациональных инициативах и привлечение внешних ресурсов. Международные финансовые механизмы должны компенсировать недостатки на низком уровне, способном реагировать на угрозы (прежде всего на национальном), поэтому сложно создать устойчивую глобальную финансовую архитектуру, не объединив усилия на всех уровнях — от международной координации до институционального строительства;
- субсидиарность и иерархичность: ответственность за финансовую стабильность должна распределяться по уровням — глобальному, региональному, межгосударственному и национальному — в зависимости от природы

угроз и дисбалансов. Ни один уровень не способен в одиночку справиться со всеми рисками, поэтому требуется их взаимодействие;

- асимметричная адаптация: механизмы финансовой безопасности должны учитывать асимметрию развития стран. Это подразумевает, что универсальные решения уступают место адаптивным стратегиям, разным для развитых экономик и экономик формирующихся рынков.

Многоуровневая структура финансовой безопасности — это система взаимосвязанных механизмов, а не набор разрозненных усилий. Каждый механизм отвечает за определенный масштаб реагирования — от глобального перераспределения ликвидности до локального управления рисками. В данном разделе регулярно раскрываются четыре основных уровня — институциональный (национальный), двусторонний, интеграционный (региональный) и глобальный.

Институциональный уровень: устойчивость национальных финансовых систем. Эффективная работа органов денежно-кредитного и бюджетного регулирования — первый шаг к устойчивости страны к финансовым дисбалансам. Ключевыми компонентами первичного уровня финансовой безопасности являются взвешенное управление государственными финансами, система фондирования и долга, макроэкономические аналитические организации, центральные банки и органы финансового надзора.

Экономика, подверженная потрясениям, может стать структурно устойчивой благодаря институциональным реформам, как показывает опыт Китая. В начале 2000-х гг. в Китае была проведена значительная банковская реформа, создана надежная система финансового регулирования и усилена функция Народного банка Китая как автономного макрорегулятора. Особое внимание уделялось разработке законодательной базы для защиты инвесторов, борьбе с коррупцией и оцифровке налогового и денежного администрирования [5].

Республика Беларусь все еще уязвима к мировым потрясениям, даже несмотря на высокий уровень образования и структурные отрасли [6]. Одной из причин этого является институциональная слабость, которая включает в себя отсутствие защиты прав инвесторов, непрозрачные бюджетные процессы и ограниченные полномочия центрального банка [7]. По данным Transparency International, в 2024 г. Беларусь заняла 114-е место в Индексе восприятия коррупции, что подрывает доверие к финансовой системе [8]. В связи с этим основой для интеграции страны в более широкий спектр координации является укрепление финансовых институтов, включающее создание стабилизационных фондов, независимость центральных банков, развитие процедур стресс-тестирования и макропруденциального регулирования.

Двусторонний уровень: финансовое сотрудничество между государствами. На следующем уровне архитектуры находятся механизмы, действующие между двумя странами. Двусторонние соглашения позволяют государствам напрямую поддерживать друг друга финансово, заполняя промежуток между национальными мерами и региональной интеграцией. К таким механизмам относятся, например, валютные своп-линии между центральными банками двух стран, двусторонние кредитные линии и договоры о взаимной финансовой поддержке. Так, Республика Беларусь и Китай в 2015 г. заключили соглашение о валютном свопе между Национальным банком Республики Беларусь и Народным банком Китая, что облегчило доступ Беларуси к ликвидности в юанях и белорусских рублях без обращения к резервным валютам. Подобные двусторонние инструменты укрепляют финансовую устойчивость: Беларусь, испытывая внешние ограничения, получает прямую поддержку от партнера

(Китай) для стабилизации своего платежного баланса. Другой пример – Союзное государство Беларуси и России, в рамках которого существуют договоренности о финансовой помощи и выравнивании экономических условий между двумя странами. В целом двусторонний уровень играет роль «первой линии внешней поддержки», когда национальные ресурсы исчерпаны, но до подключения многосторонних механизмов: двусторонние кредиты, обмен валютами и координация курсовой политики между парами стран могут оперативно смягчить локальные кризисы.

Интеграционный уровень (региональная и межрегиональная финансовая интеграция). Региональные и межрегиональные сети взаимопомощи служат важнейшими барьерами между внутренними системами и внешними глобальными угрозами. Они помогают в макроэкономической координации, валютной стабилизации и предоставлении ликвидности в чрезвычайных ситуациях. Как отмечают С. С. Осмоловец и О. Ч. Герасим, наиболее эффективным примером региональной стабилизационной структуры, охватывающей страны АСЕАН+, является Чиангмайская многосторонняя инициатива [9]. С целью помощи странам в получении доступа к валютной ликвидности в случае непредвиденного оттока капитала в рамках этой системы разработаны механизмы валютных свопов. Помимо предоставления ресурсов Китай является одним из основных участников данной инициативы, поддерживая региональные системы макроэкономического мониторинга.

Республика Беларусь и Евразийский экономический союз (ЕАЭС) также заявили о своих планах по созданию собственных инструментов финансовой стабильности, таких как Валютный фонд ЕАЭС. Но в отличие от АСЕАН здесь пока нет механизма автоматической стабилизации. Институциональное развитие этих каналов носит разрозненный характер несмотря на растущую потребность Беларуси в региональной помощи на фоне санкционного давления и разрыва отношений с западными финансовыми институтами. Реализация резервных соглашений, валютные свопы, фонды смягчения последствий шока и прежде всего нормативная совместимость макроэкономической политики – важнейшие компоненты на региональном уровне, которые помогают предотвратить асимметричные реакции на кризисы.

Как видно из приведенных примеров, границы «регионального» уровня размыты: Чиангмайская инициатива фактически охватывает две субрегиональные группы (Юго-Восточную и Восточную Азию), предлагаемый Валютный фонд ЕАЭС соединит страны Европы и Азии, а такие институты, как Банк БРИКС и АПВ (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций), изначально создаются как трансрегиональные инициативы, охватывающие несколько континентов, поэтому использование более широкого понятия интеграции оправданно и позволяет учитывать разнообразие форм сотрудничества от соседних стран до межконтинентальных альянсов.

Глобальный уровень, направленный на реформирование мировой финансовой системы, включает как наднациональные элементы (например, СДР как наднациональный резервный актив), так и межправительственные решения – последние остаются ключевыми, поскольку в МВФ и подобных институтах решения принимаются суверенными государствами.

Международный валютный фонд (МВФ) – один из основных международных институтов, который должен измениться для достижения глобальной устойчивости. В настоящее время МВФ подвергается критике по трем основным причинам: ограниченная роль специальных прав заимствования (СПЗ) в сохранении глобальной ликвидности; жесткие требования по фискальной

консолидации, которые усугубляют рецессии в странах-заемщиках; недостаточное представительство стран с развивающимися рынками в управлении фондом [10]. Ж. Пизани-Ферри утверждает, что укрепление функции СДР как параллельного мирового резерва и «размораживание» позиции МВФ как поставщика ликвидности последнего резерва необходимы для возрождения доверия к мировой финансовой системе [11].

В связи с ростом экономического влияния Китай все активнее участвует в инициативах по реформированию МВФ, к таковым относятся «Один пояс — один путь», БРИКС, ШОС и др. Данные проекты могут выполнять задачи, которые раньше решали только западные институты, такие как кредитование, финансирование инфраструктуры и оказание стабилизационной помощи.

Глобальная система финансовой безопасности будет оставаться нестабильной и подверженной политическим манипуляциям в отсутствие значительной реформы квот и голосов в МВФ, расширения доступа к СДР и более активной роли альтернативных финансовых центров.

Автором предложена многоуровневая модель глобальной системы финансовой безопасности, направленная на уменьшение финансовых дисбалансов между развитыми странами и странами с формирующимся рынком. В отличие от существующих подходов данная модель интегрирует следующие ключевые компоненты:

- диверсификация источников экономического роста — разработан механизм перехода развитых экономик от модели, основанной на внешних заимствованиях и экспорте капитала, к стимулированию внутренних инвестиций и производства, в то время как для стран с формирующимся рынком предложены меры по снижению зависимости от сырьевого экспорта через развитие технологических и инновационных секторов;

- институциональная адаптация — разработаны рекомендации по повышению институциональной эффективности в странах с формирующимся рынком (на примере Китая и Беларуси), включая антикоррупционные меры, защиту прав собственности и укрепление судебной системы, а также меры по повышению прозрачности финансового регулирования в развитых странах (на примере США, Еврзоны и Японии);

- гибридные инструменты макроэкономической корректировки — в отличие от традиционного фискально-монетарного регулирования предложена модель координации макроэкономической политики между странами с профицитом и дефицитом текущего счета платежного баланса;

- роль человеческого капитала в сокращении дисбалансов — обоснована необходимость долгосрочных инвестиций в человеческий капитал как ключевого фактора устойчивого снижения финансовых дисбалансов. Показано, что развитые экономики должны инвестировать в STEM-образование и цифровизацию, чтобы поддерживать конкурентоспособность, в то время как страны с формирующимся рынком нуждаются в реформировании системы подготовки кадров и адаптации рынка труда к технологическим изменениям;

- инфраструктурное развитие как фактор стабилизации — предложена концепция усиленной инвестиционной политики, ориентированной на стратегическое развитие инфраструктуры для снижения торговых дисбалансов. Для развитых стран (США, Германия, Япония) акцент сделан на модернизацию транспортных, энергетических и технологических сетей, что способствует росту экспорта и улучшению логистики. Для стран с формирующимся рынком (Беларусь, Китай) рекомендована интеграция в региональные инициативы (например, «Один пояс — один путь») для расширения доступа к капиталу и

рынкам сбыта;

- региональная экономическая кооперация как инструмент стабилизации — обоснована необходимостью для Республики Беларусь и других стран ЕАЭС в диверсификации экономического сотрудничества с новыми партнерами в Азии и Африке, а для Еврзоны — в усилении финансовой интеграции через завершение Банковского союза.

Степень согласованности между уровнями и способность модели оперативно задействовать ресурсы в случае кризиса определяют ее эффективность.

Принципы реализации модели:

- симметрия ответственности: каждая страна строит собственные институты в обмен на доступ к международной и региональной помощи. Это подразумевает, что получатели поддержки берут на себя обязательства по реформам и прозрачности;

- гибкость и адаптивность: механизмы должны учитывать уровень долга, структуру платежного баланса, институциональную зрелость и тип экономики (развитые или формирующиеся рынки), чтобы меры соответствовали специфике стран и масштабам дисбалансов;

- институциональная прозрачность: степень подотчетности, антикоррупционные принципы и открытость управления должны учитываться при определении доступа страны к ресурсам резервных и глобальных фондов. Чем более транспарентна и ответственна политика, тем больший объем поддержки она может получить;

- полицентричность: модель признает растущее влияние Китая, Индии, региональных альянсов и альтернативных банков развития и не полагается исключительно на западные финансовые институты. Это снижает монополию одного центра принятия решений и делает архитектуру более устойчивой.

Сценарии реализации существуют в развивающихся странах. В предложенной модели можно выделить три возможных пути для государств, находящихся под влиянием глобальных дисбалансов:

1) адаптационный сценарий (Беларусь): постепенное вовлечение в новые трансконтинентальные проекты (такие как инициатива «Один пояс — один путь»), активное участие в региональных и межрегиональных координационных механизмах (например, использование возможностей ЕАЭС и ШОС), а также поступательное институциональное развитие. Для финансовой адаптации Республика Беларусь делает упор на двусторонние инструменты поддержки ликвидности (в том числе на соглашения о валютных свопах с ключевыми партнерами, прежде всего с Китаем и Россией), что позволяет ей укрепить международные резервы и снизить зависимость от заемных средств МВФ. Одновременно страна наращивает участие в интеграционных стабилизационных фондах (при их создании в ЕАЭС) и принимает меры для повышения доверия инвесторов, чтобы смягчить воздействие внешних шоков. Такой сценарий обеспечивает постепенную адаптацию экономики Беларуси к турбулентности глобальных финансов за счет комбинации внутренних реформ и внешней опоры на новые интеграционные инициативы;

2) лидерский сценарий (Китай): активизация многосторонних соглашений на основе инициативы БРИКС+ и расширение участия в альтернативных международных организациях с формирующимися рынками. Китай берет на себя роль одного из лидеров новой архитектуры: увеличивает вклад в институты, параллельные западным (Банк развития БРИКС, АПВ), расширяет сеть двусторонних валютных свопов юаня с партнерами по всему миру и способствует укреплению роли СДР. В рамках этого сценария Китай продвигает

интернационализацию юаня, инвестирует ресурсы в механизмы поддержки ликвидности для развивающихся стран и выступает инициатором реформ глобальных правил (например, поддерживает перераспределение квот в МВФ в пользу недопредставленных стран). Это усиливает устойчивость мировой финансовой системы, поскольку добавляет ей новых доноров ликвидности и делает менее зависимой от политики нескольких резервных валют;

3) зависимый сценарий (страны с ограниченной институциональной базой): без внутренних изменений и без активного участия в новых интеграционных механизмах такие государства остаются зависимыми от консервативных программ МВФ и внешних кредиторов. Их долговая нагрузка и подверженность внешним требованиям будут расти, снижая способность адаптироваться к потрясениям. В этом сценарии страна фактически не пользуется преимуществами многоуровневой модели: национальные институты остаются слабыми, двусторонние соглашения не развиты, региональная координация отсутствует. В результате дисбалансы усугубляются, а экономика реагирует на кризисы только жесткой бюджетной экономией и новыми займами. Такой путь наименее желателен, поскольку ведет к отставанию и росту нестабильности.

Реализация модели требует создания международного форума для координации, мониторинга и оценки политики, где МВФ, БРИКС и региональные организации будут взаимодействовать, а не конкурировать. Такой форум позволил бы согласовывать меры на разных уровнях и обеспечивать их комплементарность.

Заключение. Несмотря на то что в научной литературе и международной практике признается системный характер проблемы глобальных финансовых дисбалансов, долгосрочных средств ее решения пока не существует. Будь то исключительно национальные меры по консолидации бюджета или чрезмерная зависимость от МВФ, односторонняя политика неэффективна и делает страны более восприимчивыми к внешним потрясениям. Необходимость создания многоуровневой архитектуры глобальной финансовой стабильности, включающей четыре взаимосвязанных уровня – институциональный (национальный), двусторонний, интеграционный (региональный) и глобальный, – подтверждается в данной статье.

Новизна предложенной модели заключается в интеграции институциональных реформ на национальном уровне с региональной и двусторонней координацией и глобальной финансовой интеграцией, что отличает ее от существующих предложений. В модели уделено особое внимание роли региональных экономических объединений, таких как ЕАЭС, что раскрывает новые аспекты их взаимодействия в условиях глобальной нестабильности. Также в модели предусмотрено активное участие крупных экономик, таких как Китай, в реформировании глобальной финансовой архитектуры, что способствует созданию более инклюзивных и устойчивых финансовых механизмов. Это открывает перспективы для практической реализации предложенных механизмов в рамках международного экономического сотрудничества.

Согласно проведенному анализу для успешного создания устойчивой модели финансовой безопасности необходимо развитие инклюзивных и прозрачных финансовых институтов (как это продемонстрировал Китай), участие в региональных механизмах координации и ликвидности (таких как ЕАЭС и Чиангмайская инициатива), реформирование международных организаций (таких как МВФ и Банк БРИКС) с расширением доступа к международной ликвидности и усиление роли СДР. Особое внимание уделяется формирующимся рынкам, где необходимо скорректировать финансовую политику на

всех уровнях, чтобы найти баланс между внутренней хрупкостью и внешней зависимостью.

Находясь в зоне геэкономической нестабильности, Республика Беларусь должна совершенствовать свою институциональную структуру, расширять участие в региональных проектах и переходить к более активному взаимодействию с другими международными организациями. Таким образом, в свете растущей нестабильности глобальных финансов предложенная модель служит универсальной теоретической и практической основой, которая может быть применена для оценки и разработки плана устойчивого развития. Для его реализации необходимы совместная политическая воля, институциональная инженерия и пересмотр функций глобальной финансовой системы в XXI в.

Литература и электронные публикации

1. *North, D. C.* Institutions and the performance of economies over time / D. C. North // Handbook of new institutional economics. – Cham : Springer Nature Switzerland, 2025. – P. 25–35.
2. *Acemoglu, D.* Institutional change and institutional persistence / D. Acemoglu, G. Egorov, K. Sonin // The handbook of historical economics. – Academic Press, 2021. – P. 365–389.
3. International capital flows and the return to safe assets in the united states, 2003–2007 / B. S. Bernanke [et al.] // FRB International Finance Discussion Paper. – 2011. – N 1014.
4. *Stiglitz, J.* Averting catastrophic debt crises in developing countries / J. Stiglitz, H. Rashid // CEPR Policy Insight. – 2020. – Т. 104, N 1. – P. 1–29.
5. *Ouyang, Z.* Systemic financial risk early warning of financial market in China using Attention-LSTM model / Z. Ouyang, X. Yang, Y. Lai // The North American Journal of Economics and Finance. – 2021. – Vol. 56. – P. 101383.
6. *Bandarenka, N.* The impact of external shocks on the current account balance of the Republic of Belarus / N. Bandarenka // Przedsibiorstwo we wspolczesnej gospodarce–teoria i praktyka. – 2022. – Vol. 35. – N 2. – P. 7–22.
7. *Калечиц, Д. Л.* Обеспечение финансовой стабильности в 2023 году и задачи на 2024 год. / Д. Л. Калечиц. – URL: https://www.nbrb.by/press/2024/01/doklad_stability_2024.pdf (дата обращения: 01.06.2025).
8. *Kalechic, D. L.* Obespechenie finansovoj stabil'nosti v 2023 godu i zadachi na 2024 god. / D. L. Kalechic. – URL: https://www.nbrb.by/press/2024/01/doklad_stability_2024.pdf (data obrashcheniya: 01.06.2025).
8. Corruption Perceptions Index. – URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2024/index/blr> (data of accesse: 01.06.2025).
9. *Осмоловец, С. С.* Многосторонние финансовые институты развития и их формы на примере стран Восточной Азии / С. С. Осмоловец, О. Ч. Герасим // Бухгалтерский учет и анализ. – 2021. – № 9. – С. 43–49.
10. *Osmolovec, S. S.* Mnogostoronnie finansovye instituty razvitiya i ih formy na primere stran Vostochnoj Azii [Multilateral development finance institutions and their forms: the example of East Asian countries] / S. S. Osmolovec, O. Ch. Gerasim // Buhgalterskij uchet i analiz. – 2021. – N 9. – P. 43–49.
10. *Stiglitz, J.* Averting catastrophic debt crises in developing countries / J. Stiglitz, H. Rashid // CEPR Policy Insight. – 2020. – Vol. 104, N 1. – P. 1–29.

ZHAO LINGYUN

MULTILEVEL ARCHITECTURE OF FINANCIAL SECURITY INSTITUTIONS AS A TOOL FOR REDUCING GLOBAL IMBALANCES: NATIONAL, BILATERAL, INTEGRATION AND GLOBAL ASPECTS

Author affiliation. *Zhao LINGYUN* (ayongi1995@gmail.com), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. Rethinking the processes of global financial sustainability is becoming more and more necessary in light of the world economy's growing volatility brought on by cyclical crises, debt burdens, and the intensity of cross-border financial flows. The necessity of creating a multilayered architecture of global financial stability that incorporates regional integration, institutional reforms, and bilateral cooperation mechanisms along with supranational stabilizing measures is supported by the paper. Analysis of China's experience in bolstering its domestic financial system is the primary focus, along with the potential for similar approaches to be used in developing market nations like the Republic of Belarus. The main elements of the suggested architecture are examined, including the reform of international institutions (especially the IMF), monetary coordination, institutional development, and regional stabilization funds. The author comes to the conclusion that the only way to successfully address global financial imbalances and foster long-term sustainable economic growth is to adopt an integrated model that combines international collaboration with local sustainability.

Keywords: global financial imbalances; financial security; institutional reforms; regional integration; currency swaps; stabilization funds; International Monetary Fund; China; Belarus; macroeconomic sustainability.

UDC 336.02:339.9

---

*Статья поступила
в редакцию 03.11.2025 г.*